

Делартамент

СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ ЗОТОВ

18+

ИМПЕРИУМ
ЧЕЛОВЕКА

Механика

Степан Зотов
Департамент

«Автор»

2019

Зотов С. А.

Департамент / С. А. Зотов — «Автор», 2019

Управление Историей, как оно могло бы выглядеть? Какая цель оправдывает средства? Что на самом деле властвует над умами, и какие люди ввязались бы в битву за будущее.

© Зотов С. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1. «Предвкушение»	5
2. «Третье Царство»	6
3. «Отрицательный сценарий»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Степан Зотов

Департамент

1. «Предвкушение»

Нью-Йорк, США

Сумерки вечера. Шел сильный дождь. Серая фигура растеклась по серому камню карниза. Ствол винтовки прижат к шее горгульи, венчавшей угол дома. Цель ждала на другой стороне улицы. В большом, сухом, ярком зале с широкими окнами. Заметить серого человека сквозь пелену дождя было невозможно. Даже не будь на нем специального костюма. Через прицел и уловитель колебаний человек мог видеть и слышать всё происходящее в зале. Известный писатель анонсировал свой новый проект. Книгу, что вновь потрясет устои общества.

Зал был полон людей, но прицел скользил по лицу одного лишь автора. В большом приближении, видна была каждая линия, каждый изгиб черепа под кожей. Дыхание человека было ровным, точка прицеливания не дрожала и перемещалась как рука любовницы, лаская голову избранника. Мысленно, он уже пронзил её пулей, уже прочувствовал стремительный полет, сквозь стену дождя, сквозь прочное стекло, сквозь плоть и кровь. В этой связи с целью было что-то интимное. Человек любил свою работу. Момент истины, поворотная точка судьбы, только он и цель. Божественная власть даровать смерть и новую жизнь. Ведь семя, чтобы прорасти, должно умереть.

Департамент старался не использовать агента вслепую. Человек знал, почему выбрана именно эта цель. Его произведения приводят к разложению культуры, сначала здесь, в Америке. А затем и в мире. Снижают человеческий потенциал. Во время подготовки он лично знакомился с работами цели. Всё верно. Но даже если бы не успел этого сделать, то верил руководству. Его работа это священнодействие. Слово «убийство» слишком грубое для неё. Уничтожение. Столь чистое в своей мотивации, что почти неподвластно обычному разуму. Ничего личного, никакого материального интереса, никакой борьбы за мирскую власть. Уничтожение ради будущего. Поистине, «за други своя».

Местная полиция никогда не сможет раскрыть это преступление их законов. Просто не хватит масштаба мышления, не поверят. С упоением его прицел изучал голову цели. С нежностью его палец лег на спусковой крючок и мягко выжал слабинку. Его мотивы были столь бескорыстны, что сама цель должна была радоваться свершению. «Лучше быстрая смерть, чем долгое падение», вспыхнуло в мыслях агента. Речь автора в зале приближалась к своей кульминации. Момент истины собрал все мышцы человека в один клубок. Ствол винтовки застыл, прицел остановился, дыхание прекратилось. Под серой маской, его губы тронула улыбка...

2. «Третье Царство»

Окрестности Нанкина, КНР.

По склонам горы Цзыцзиньшань¹, утопая в зелени, вилась тропинка, покрытая гравием. По ней не спеша поднимался Мастер Чен, старший научный сотрудник одноименной обсерватории. Можно было подняться на лифте или на машине. Но Чен много лет предпочитал взбираться пешком. В ходе прогулки он словно готовился ко встрече с Космосом. И его усилия, усталость, придавали свиданию особый, не буднично-характер. Нельзя вот просто взять, нажать кнопку и приехать, как делают молодые. Звезды как женщины, берутся усилием. Чен работал в обсерватории уже тридцать лет. Сейчас ему было за пятьдесят. Солнце тысячи подъемов сделало его кожу смуглой и сухой. Он мог бы давно стать начальником. Если бы не увлечение.

Он увлекался литературой. Примерно так же, как звездами. Серьезно и почти всю жизнь. Чен звался бы писателем по праву, если бы не одна оговорка. Он не издал ни одной книги. Удивительно, что в мире «писателем» называют не того, кто пишет и создает хорошие книги, а того кто их печатает и продает, независимо от содержания. Чен был мастером содержания. В его книгах была глубина, мудрость звезд, тонкость чувств, умение наблюдать и слушать природу. Недаром он годами ходил по Пурпурной Горе. Его глаза всё замечали, ни один подъем или спуск не был напрасным. Беда в том, что он не умел продавать и продвигать.

С другой стороны, возможно, он писал то, что трудно продавалось. Но разве доступное ценно благодаря своей доступности? Вопрос философский. Так или иначе, Чен отправлял свои рукописи в разные издательства год за годом. Ответа или не получал вовсе, или получал указание, что «тема не актуальна», «рынок требует другого», «попробовать себя в ином жанре». Его наблюдения Вселенной и жизни вокруг не переставали порождать новый материал. И он писал. И отправлял в издательства. И получал те же ответы, всё реже. Его это не смущало. Возможность творить была для него уже великим даром.

Чудак, да и только. Кто еще стал бы всю жизнь работать в обсерватории и подниматься пешком по тропинке?

Однако, в тот день всё изменилось. Носителем перемен стала именно тропинка, хоженная вдоль и поперек. За очередным поворотом, его ждали двое белых людей. Слово «белый» было технически и расово некорректным, но именно оно пришло ему первым на ум. Незнакомцы были столь бледны и белокуры, что от них дышало севером в этот жаркий полдень. Оба были крепко сложены, гладко выбриты, в светлых рубашках и деловых брюках. «Гиперборея», было второе слово, пришедшее в голову Чену. Он живо представил себе густые русые бороды на этих лицах. Пара была столь удивительно неуместной для его горы, что он невольно сам остановился.

Белые люди словно поджидали его и невозмутимо приблизились. Сделали легкий поклон.

– Мастер Чен? – начал тот, кто выглядел старше. Вопрос был скорее данью вежливости. Оба явно знали, что делали и кого ждали.

– С кем имею честь? – Мастер ответил поклоном.

– Позвольте представиться, Алексей. Мой товарищ – Александр. Мы представляем издательство «Сириус» и его интересы в Китае.

– Чем могу служить? Вы не против, если мы продолжим беседу на ходу?

– Конечно же. Пурпурная Гора прекрасна в это время года. Что может быть лучше долгого подъема, чтобы настроить себя на работу с небесной сферой? – товарищи переглянулись и многозначительно посмотрели на Мастера. Он недоверчиво посмотрел в ответ.

– Так чем обязан?

– О, Вашим талантом, разумеется. К нам попали Ваши рукописи, и мы хотим обсудить условия публикации книги.

Вопреки себе, Чен вновь остановился. Происходило что-то совершенно необычное. Он собрался с мыслями и пошел дальше. Собеседники терпеливо следовали за ним.

– Не помню, чтобы когда-то связывался с Вашим издательством.

– Всё верно. Партнеры познакомили нас с Вашими проектами. Мы под впечатлением. «Симфония смыслов», «Заветы Неба», такая изящная проза сделала бы честь самому учителю Куну². Единый закон развития жизни от галактики до человека, это сильно и смело!

Чен уже исчерпал резерв удивления. Эти люди, в самом деле, читали его книги. Что ему еще нужно?

– Благодарю за добрые слова. Что от меня требуется?

– Прибыть в наш офис в Нанкине, обсудить детали, подписать бумаги. Мы также слышали о Вашем проекте новой книги. О космическом порядке и земных царствах. Предлагаем контракт на её создание. Как у Вас говорится: *«Через эпохи, нота перемен, Звучит неотрапимую струной. Как пух, Три Царства обратились в тлен. Не плачь о них, но овладей Судьбой»*³. Вот моя карточка.

– Последний вопрос. Вы планируете публикацию только в Китае?

Собеседники переглянулись.

– Как Вы могли догадаться, мы прибыли с Севера. Поэтому «нам нужен мир, и желательно весь».

Три человека продолжили подъем в тишине, пока не достигли первого купола Обсерватории. Мастер Чен обратился к гостям, поклонился и обещал: «Я прибуду». Они ответили на поклон, и попрощались. Чен поднялся к двери у основания купола и прежде чем зайти, кинул последний взгляд на тропинку. Она была совершенно пуста.

Когда они покинули зону операции, второй агент, представленный как Александр, обратился к старшему.

– Давно думаю, почему не выбрать менее бросающую внешность. Разве китаец не поверит скорее китайцу?

– Поверит, но это будет обычно. Он подумает, что его время пришло, рукописи оценили, и мы просто хотим заработать.

– Разве наша цель не издать его книги и заключить контракт на новые? Раз уж содержание признано ценным.

– Этого мало. Он должен понять, что произошло нечто особенное. На него указал перст судьбы. Он избран для великого дела. Всё, во что он верил и втайне надеялся – правда. Вот тогда его следующая книга будет такой, какую никогда не написал бы ранее.

– «Нельзя изменить мир, если не верить, что меняешь его»?

– Именно.

– Хорошо, ну а язык? Он же заметит. Подумает, тут дело нечисто.

Старший внимательно посмотрел в глаза младшему.

– По нашему опыту. И я прекрасно могу это понять. Каждый писатель, ждет и надеется, что к нему придут два белых человека и предложат контракт всей его жизни. Ждет вопреки здравому смыслу. Поэтому добавить мистику в нашу встречу – затронуть его самые глубокие чаяния. Вот увидишь, он будет благодарить небо.

– Это положительный сценарий. Как мы поступаем в отрицательных?

– Все положительные схожи. Каждый отрицательный уникален.

На вершине купола обсерватории, Мастер Чен долго приходил в себя. Только сейчас он понял, что как ни старался, не мог вспомнить, на каком языке говорили белые люди. Это волновало, но меньше, чем явный факт – звезды приняли его тихие молитвы. Потому что о новой книге он успел лишь задуматься, а рукопись «Симфонии смыслов» так никому и не отправил.

3. «Отрицательный сценарий»

Нью-Йорк, США.

Офис Гарри Стила был на семнадцатом этаже небоскреба в центре Нью-Йорка. Известный писатель, крупный блогер и неофициальный лоббист, он предпочитал работать вдали от дома. Всему своё время и место. Тем более, что ему необходимо было проводить множество встреч конфиденциального характера. С женщинами тоже. Офис отражал эту черту характера хозяина и был полон стекла, прямых углов, синего цвета. Ничего лишнего, ничего личного.

Может показаться странным, что творчество Гарри называл «работой» и приходил в офис, одетый по-деловому. К сожалению, литература, письменное слово, давно превратились для него в источник доходов. Но он не забыл, что сделало его известным. Вдохновение продолжало посещать его, пусть всё реже. Он планировал, и как человек дела, искренне собирался, написать еще не одну «настоящую» книгу. Свою, от души. Одна идея как раз сейчас витала в воздухе. Он собирался сделать анонс. Его харизма, мужественный профиль, умение выступать, помогали ему продвигать любые плоды своей работы. «Таланта для успеха мало», как он говорил.

Его мысли о новой книге были прерваны стуком в дверь. Это было столь необычно, что он машинально ответил, «Войдите!». В кабинет вошли двое мужчин в гладких серых костюмах и мощных галстуках. Они приподняли шляпы, произнесли приветствие и попросили разрешения сесть. Гарри смотрел на них с недоумением и махнул рукой в сторону кресел по обе стороны его стола. Впрочем, самообладание быстро вернулось к нему, и он напористо начал беседу

– Джентльмены. Боюсь, вам не назначено. И как вам удалось проскользнуть мимо Джейн? – Молодая, но исключительно способная секретарша занималась его графиком. Непрошенных гостей быть не должно. Вдруг они прервут заветный миг вдохновения.

– Мистер Стил. Прошу Вас, уделите нам время. Вопрос исключительно профессиональный. А что касается Джейн, Вы же знаете этих женщин. Нет-нет да и убегут попудрить носик. Легкомысленные создания. – Незнакомец с улыбкой говорил на таком изысканном и плавном английском, что Гарри почувствовал себя мексиканцем. Он знал, что Джейн была очень легкомысленной в нужных областях, но и работала на совесть. Такое было с ней впервые.

– Хорошо, могу уделить вам десять минут. Представьте, пожалуйста, и без обиняков изложите своё дело.

– Конечно, Мистер Стил. Ваша репутация делового человека не оставляла иных ожиданий. Моё имя Алексей, мой товарищ – Александр. – Оба еще раз склонили головы. Мы будем предельно кратки и прямолинейны. Вам надо прекратить писать и правдоподобно выйти из профессии. А также отправить покаянное письмо читателям и Ассоциации Американских Издателей.

– Что? – Челюсть Гарри убедительно отвисла. Только он был уже не мальчик и угрозы получал не впервые. Руки под столом сами нашли нужную кнопку. Весь дальнейший разговор снимала и записывала скрытая камера. С разных ракурсов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.